08-3-165

HMEOHOE PYCCKAR HAPOZHAR CKA3KA

Художник Т. Маврина
Обработка И. Нарнауховой
Редактор В. Нузнецова
Художественный редактор А. Морозов

Жили-были семь братьев, семь Симеонов, росту одинанового и на одно лицо. Вышли они раз на поле пахать. В ту пору ехал мимо царь с воеводами.

Велел разузнать, нто такие. Побежали слуги царские,

привели к царю семь Симеонов. Стал их царь расспрашивать. Отвечают ему молодцы: "Мы семь братьев Симеонов. Пашем землю отцовскую и дедову и каждый своему ремеслу обучен".

Старший говорит: "Я могу построить железный столб от земли до неба".

все стороны посмотреть, где что делается увидеть".

Третий говорит: "Я Симеон-мореход. Тяп-ляп – сделаю норабль, по морю поведу, под воду уведу".

Четвёртый говорит: "Я Симеон-стрелец. На лету муху из лука бью".

Пятый говорит: "Я Симеон-звездочёт. Звёзды считаю, ни одной не потеряю".

-Я,-шестой говорит,-Симеон-хлебороб. За один день вспашу, посею и урожай соберу.

-А я, царь-батюшна, пляшу, пою, на рожне играю, - говорит седьмой Симеон, самый младшенький.

Вывернулся тут воевода царский: "Ох, царь-батюшна! Работнички нам надобны. А плясуна-игреца вели прочь прогнать. Такие только зря хлеб едят".

-Пожалуй, - говорит царь. - Сыграй напоследон да и вон из моего царства.

Заиграл Симеон-младшенький плясовую русскую. Нак пошёл тут народ плясать! И царь пляшет, и бояре пляшут, и стражники пляшут. А царский воевода – пуще всех.

дыхайте, люди добрые, а ты, воевода, ещё попляши". 16

Воевода до того плясал, что с ног упал. Царь смеётся, а воевода эло затаил.

Пришёл черёд Симеону-старшему своё ремесло поназать. Взял он молот в пятнадцать пудов, сновал железный столб от земли до неба.

Второй Симеон на тот столб полез, кругом поглядел.

– "Вижу, – говорит, – на море-океане, на острове Буяне, во дворце Елена Прекрасная сидит, шёлковый ковёр ткёт!"

взять, да ного сватами послать? Воевода царя подучивает: "Пошли, царь-батюшка, семь Симеонов, а не привезут царевну-вели их казнить, головы рубить ".

- пу что ж, пошлю: - говорит царь. - да и ты поезжаи за ними надсматривать. - Побелел воевода, а делать нечего. Не рыл бы другому яму - сам бы в неё не попал.

Взял Симеон-мореход острый топор, тяп-ляп – сделал норабль. На норабль сели, паруса зашумели, поплыли по морю-океану, к острову Буяну.

Долго ли, коротко ли ехали – до чужого царства доехали. Пришли к Елене Прекрасной, принесли подарки драгоценные, стали за царя сватать.

Прекрасная, царь стар, не удал".-Разгневалась царевна, сватов с глаз прогнала.

- Ну, братцы, - говорит Симеон-младшенький, - вы в путь-дорогу готовьтесь, хлеба запасите, а моё дело-царевну добыть.

Сидит Елена Прекрасная у оконца, задумалась. Симеон-младшенький на лавочку под оконцем сел, такую речь повёл.

 Хорошо у вас на море-океане, на острове Буяне, а на Руси-матушне во сто крат лучше!

У нас луга зелёные, в лугах цветы лазоревые, у заводей берёзки белые.

У нас заря с зарёю сходится, месяц на небе звёзды пасёт. Заиграет утром пастух на рожне-и не захочешь, а за ним пойдёшь.

Заиграл тут Симеон-младшеньний в берестяной рожон, и пошла за ним Елена Пренрасная.

Симеон на корабль, и она за ним. Братья того и ждали. Повернули корабль, в сине море поплыли. А за ними погоня. Шестой брат схватил корабль за нос, и пал корабль на дно моря. Миновала погоня –поплыли дальше.

Очнулась-огляделась Елена Прекрасная – далеко остров Буян. Грянулась она о сосновый пол – полетела в небо голубой звездой.

Выбежал тут Симеон-звездочёт, посчитал на небе звёзды ясные, нашёл звезду новую. Выбежал тут Симеон-стрелец, пустил в звезду золотую стрелу.

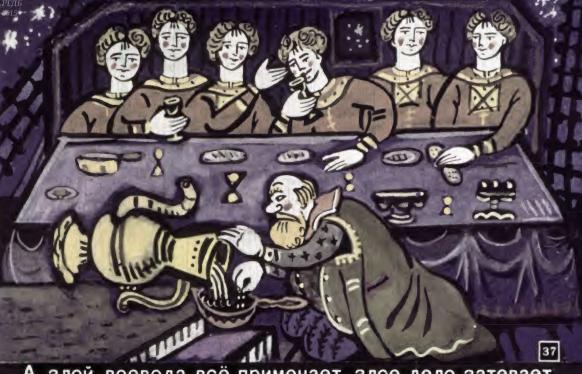
Еленой Прекрасной.

Говорит ей Симеон-младшеньний: "Никуда от нас, царевна, не спрячешься, а коли тебе тяжно с нами плыть, отвезём тебя сами домой-пускай нам царь головы рубит".

Пожалела Елена Симеона-младшенького, осталась. Симеон от царевны на шаг не отходит. Елена Прекрасная с него глаз не сводит.

А злой воевода всё примечает, злое дело затевает. Созвал он братьев и подал им чару сладного вина: "Выпьем, братцы, за родную сторону".

Выпили братья сладного вина и заснули крепко-накрепко: было в том вине сонное зелье подмешано.

Только царевна да Симеон-младшенький того вина не пили. Плачут Симеон-младшенький и Елена Прекрасная, рыдают, расставаться не хотят.

побежал и наговаривает: "Царь-батюшка, Симеон-младшенький на тебя зло таит – тебя убить хочет, царевну себе забрать. Вели его казнить".

Только Симеон с царевной к царю пришли, царь царевну с почётом в терем проводил, а Симеона-младшеньного велел в тюрьму бросить, железными цепями приковать.

Утром-светом повели Симеона-младшенького на лютую назнь. Царевна плачет, жемчужные слёзы льёт. Злой воевода усмехается.

Говорит Симеон-младшеньний: "Царь немилостивый, по старому обычаю исполни мою просьбу смертную: дозволь последний раз на рожне сыграть". – "Играй, Симеон, да поснорей – заждались мои палачи".

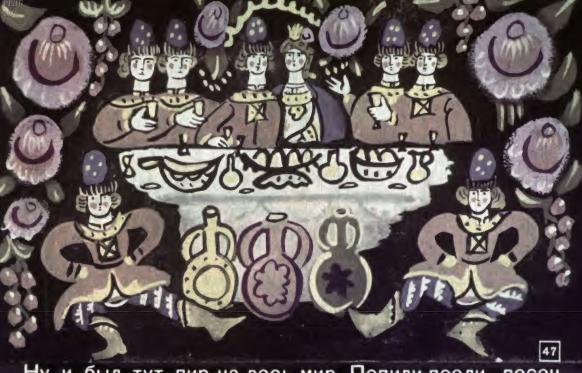
Заиграл Симеон-младшенький в берестяной рожон. Долетел тот звук до корабля. Пробудились братья, говорят: "Знать беда стряслась с нашим младшеньким!"

Тольно схватились палачи за острые мечи, отноль ни возьмись – идут старшие братья.

Испугался царь и говорит: "Берите братца-младшеньного, да и царевну впридачу! Забирайте её снорей".

Ну и был тут пир на весь мир. Попили-поели, песен попели. А нан плясать пошли – тан и до сих пор ещё не остановились.

РГДЕ 2015

Студия "Диафильм", 1963 г. Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7 Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30

48